

как это предлагает В. Н. Лазарев, сблизить стиль и динамику фигуры ангела (символ Матфея) с фигурами феофановских росписей в Новгороде. Но у этого ангела лик гораздо более родствен лику рублевских ангелов, и он во всяком случае построен в соответствии с византийской традицией изображения красивых юношеских лиц с правильными чертами. Эта традиция очень далека от стиля лиц феофановских ангелов новгородской стенописи. Я уже сказал выше, что, конечно, не следует ожидать от миниатюр, чтобы они по технике и стилю сходились со стенописью. Но имея в виду эту разницу в стиле и технике, нет также особых оснований настаивать на предложенной гипотезе о том, что эти миниатюры или хотя бы часть их исполнены Феофаном.

Кто бы ни был автором миниатюр евангелий Хитрово и Морозова, мы хотели бы сделать несколько замечаний о живописи в этих двух рукописях. Как это было недавно указано, они находят себе частичные аналогии в двух других рукописях, того же типа,¹⁰ и вся эта группа должна восходить к одной и той же мастерской конца XIV—начала XV в. Вопреки гипотезам Д. В. Айналова, который приписывал эти миниатюры Новгороду, можно считать достоверным, что они написаны в Москве.

Но нельзя также не отметить, что среди произведений, по которым мы можем теперь судить о московской живописи этой эпохи, эти миниатюры стоят особняком и их анализ приводит к наблюдениям, которые как бы подтверждают эту обособленность.

1. Изображения евангелистов очень близки к византийским изображениям в рукописях эпохи Палеологов, как на это указал В. Н. Лазарев.¹¹ Автор этих миниатюр, правда, несколько переработал их в русском духе, но его моделью были греческие миниатюры, немногим более ранние, чем эти русские миниатюры.

2. Но нельзя сказать того же ни о каллиграфии текста, ни о всей орнаментальной декорации этих рукописей. И то и другое восходит к греческим образцам не XIV, а XII в. Именно тогда в Константинополе лучшие рукописи украшались многочисленными инициалами с животными, птицами и чудовищами, очень родственными тем, которые мы видим в московских рукописях изучаемой группы. Лучшие образцы этого рода исполнены в Константинополе при Комнинах (сборники проповедей Григория Богослова, Париж, Национальная Библиотека, греч., 550, и Синай, 339). Немного ранее (в XI в.) появляются в греческих евангелиях символы евангелистов, вписанные в круги (например, Греческий патриархат в Константинополе и Оксфорд, Бодлейанская библиотека). В XIV в. символы евангелистов в кругах повторены в греческой рукописи № 407 собрания ГИМ, динамический и экспрессивный стиль которой мы отметили выше.

Одна редкая деталь изображения орла — символ Иоанна позволяет нам сблизить эти русские рукописи с византийскими рукописями XII в.: в русских рукописях и в византийском Евангелии Греческого патриархата в Константинополе (около 1100 г.) орел держит в своем клюве цепочку, с которой свисает крест (рис. 1 и 2). Мне неизвестно происхождение

ский временник, т. VIII, М.—Л., 1956, стр. 162—164. Особенно см.: М. М. Постникова-Лосева и Т. Н. Протасьева. Лицевое евангелие Успенского собора как памятник древнерусского искусства первой трети XV века. — В кн.: Древнерусское искусство XV—начала XVI века. М., 1963, стр. 133 и сл.

¹⁰ Евангелие Кошки 1389—1392 гг. в ГБЛ (Муз. 8654) и Евангелие Спасо-Андроньевского монастыря в ГИМ (Еларх. 436). В этих рукописях очень много инициалов того же типа и есть заставки, но нет миниатюр.

¹¹ В. Н. Лазарев. Феофан Грек..., стр. 78—79.